

СУДЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ПРОКУРОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Статья / Article

УДК / UDC 343.163 (470.23-25) : 347.9 – 057.75
DOI 10.35231/18136230_2021_4_152

Надзорная роль органов прокуратуры Санкт-Петербурга в защите прав пенсионеров-должников в исполнительном производстве

И. Л. Саманба

*Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина,
Санкт-Петербург, Российская Федерация*

В статье ставится цель рассмотреть причины частых нарушений прав пенсионеров-должников судебными приставами-исполнителями, обозначить способы защиты и восстановления нарушенных прав граждан, оценить достаточность правового регулирования данных правоотношений, предложить пути совершенствования правоприменительной практики.

Проводится анализ становления и развития теории социального государства, ее закрепления в конституционном праве зарубежных стран и России. Оценивается роль органов прокуратуры Санкт-Петербурга в сфере защиты прав пенсионеров-должников в исполнительном производстве, исследуется порядок реализации права граждан на обжалование действий должностных лиц службы судебных приставов, описываются способы защиты и восстановления нарушенных прав прокурором. Раскрываются основные проблемные вопросы, возникающие в ходе совершения исполнительных действий в отношении пенсионеров.

В заключение обосновывается целесообразность мер по совершенствованию прокурорской практики и действующего законодательства.

Ключевые слова: социальное государство, органы прокуратуры Санкт-Петербурга, исполнительное производство, судебные приставы, защита прав пенсионеров.

Для цитирования: Саманба И.Л. Надзорная роль органов прокуратуры Санкт-Петербурга в защите прав пенсионеров-должников в исполнительном производстве // Ленинградский юридический журнал. 2021. № 4 (66). С. 152–163. DOI 10.35231/18136230_2021_4_152

Supervisory role of the Prosecutor's Office of the city of St. Petersburg in the protection of the rights of retired debtors in enforcement proceedings

Ivan L. Samanba

*Pushkin Leningrad State University
Saint Petersburg, Russian Federation*

The article aims to examine the causes of frequent violations of the rights of retired debtors by bailiffs, to identify ways to protect and restore violated rights of citizens, to assess the sufficiency of legal regulation of these legal relations, to suggest ways to improve law enforcement practice.

The article analyzes the formation and development of the theory of the social state, its consolidation in the constitutional law of foreign countries and Russia. The role of the St. Petersburg Prosecutor's Office in protecting the rights of retired debtors in enforcement proceedings is evaluated, the procedure for exercising the right of citizens to appeal against the actions of bailiff service officials is investigated, and the ways of protecting and restoring violated rights by the prosecutor are described. The main problematic issues arising during the execution of executive actions against pensioners are disclosed.

In conclusion, the expediency of improving prosecutorial practice and current legislation is substantiated.

Key words: the welfare state, prosecutor's office of the city of St. Petersburg, enforcement proceedings, bailiffs, protection of the rights of pensioners.

For citation: Samanba, I.L. (2021). Nadzornaya rol' organov prokuratury g. Sankt-Peterburga v zashchite prav pensionerov-dolzchnikov v ispolnitel'nom proizvodstve [Supervisory role of the Prosecutor's Office of the city of St. Petersburg in the protection of the rights of retired debtors in enforcement proceedings]. *Leningradskii yuridicheskii zhurnal – Leningrad Legal Journal*. No 4 (66). pp. 152–163. DOI 10.35231/18136230_2021_4_152 (In Russian).

Введение

Согласно ст. 7 Конституции РФ 1993 г., «Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека». Важную роль в защите социальных прав граждан, общества и государства играет прокуратура – единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих от имени Российской Федерации надзор за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов, действующих на территории России.

Цель настоящей статьи – рассмотреть причины частых нарушений прав пенсионеров-должников судебными приставами-исполнителями, обозначить способы защиты и восстановления нарушенных прав граждан, оценить достаточность правового регулирования данных правоотношений, предложить пути совершенствования правоприменительной практики. Тема участия органов прокуратуры в защите прав граждан в ходе совершения судебными приставами-исполнителями исполнительных действий является актуальной, так как проблемы ущемления прав пенсионеров при взыскании с них долгов, к сожалению, не являются редкими.

Социальное государство: становление и развитие

Основоположником теории социального государства был немецкий социолог и государствовед середины XIX в. Лоренц фон Штейн [5; 8, с. 69–79; 9, с. 5–15; 10, с. 58–61]. Основываясь на диалектическом методе Г.В.Ф. Гегеля, он утверждал, что историческое развитие человеческого общежития совершается «...вследствие воздействия и противодействия между личным и безличным». Личным в общежитии «...является государство... Безличным же ... общество». Л. фон Штейн доказывал, что принцип государства заключается «...в способствовании развитию, т. е. прогрессу, богатству, могуществу и интеллигентности всех отдельных личностей» [14, с. XXVI–XXVIII].

Историческое развитие человеческого общежития может идти либо путем политической реформы, либо революции. Революция, по мнению Л. фон Штейна, это крайнее, но обоснованное и закономерное средство. Однако он отмечал и основное ее противоречие: она «...провозглашает равенство прав всего зависимого класса, но в действительности успех революции служит только одной части его, именно той, которая фактически владеет уже собственностью» [14, с. LXXXIII–LXXXV].

Главной проблемой современности Л. фон Штейн считал социальный вопрос и выступал за социальную реформу. По его мнению, необходимо превращение государства в социальное, миссия которого на уровне управления выражается в двух основных задачах: во-первых, способствовать свободному межклассовому движению, т. е. содействовать труду, не обладающему капиталом, в достижении хозяйственной самостоятельности; во-вторых, помогать тем, кто терпит лишения [14, с. XCIII, CIX–CXIV].

Становление системы социального обеспечения и социальной защиты в государствах Европы происходит в 70-х гг. XIX в. – 30-х гг. XX в. Так, в 1874 г. в Англии был принят закон о 10-часовом рабочем дне, в 1908 г. – о пенсиях по старости, в 1920 г. – о безработице. Обязательное пенсионное страхование вводится в Германии и Франции в 1910 г., в Италии – в 1919 г., в Канаде – в 1927 г., в США – в 1935 г. В Веймарской конституции Германии в 1919 г. и в Конституции Австрии в 1920 г. впервые в конституционном праве были закреплены основные принципы социального государства. В 1930 г. Г. Геллер ввел в оборот термин «социальное правовое государство», акцентировав внимание на государственные гарантии социальных прав граждан [2, с. 64; 6, с. 652].

После окончания Второй мировой войны в странах Западной Европы доктрина социального государства стала пользоваться всеобщим признанием. Впервые термин «социальное государство» (Sozialer Rechtsstaat) появился в Основном законе ФРГ 1949 г., согласно ст. 20 которого «Федеративная Республика Германия является демократическим и социальным правовым федеративным государством». Позднее термин «социальное государство» появился в конституциях Франции (1958), Испании (1978), Польши (1997), Финляндии (1999), Швейцарии (1999) и других стран Европы. В конституционном и международном праве был сформулирован ряд индикаторов социального государства: повышения качества жизни общества и человека; социальное партнерство; социально-экономическое равноправие и фактическое выравнивание положения индивидов и социальных, национальных, иных общностей; социальная справедливость; социально ориентированная экономика; социальная ответственность государства и др. [1, с. 323–333; 12, с. 24–37; 13, с. 72–83]

Согласно одной из господствующих позиций, в современной науке на основе критерия объема государственных расходов и степени, до которой государство освобождает индивидуума от зависимости от рынка путем предоставления всем гражданам высокого уровня социального обеспечения и услуг, различаются три основных типа понимания социального государства: либеральный или «welfare state» (англосаксонские страны); консервативно-корпоративный (страны континентальной Европы); социал-демократический (скандинавские страны) [3, с. 56–60; 7, с. 92; 11, с. 8; 15, р. 28–29].

Защита социальных прав пенсионеров-должников в России

Конституция РФ гарантирует каждому не только право на обращение в органы государственной власти, но и право на обжалование действий их должностных лиц, а также на возмещение ущерба, причиненного незаконными действиями (бездействием). Многочисленные жалобы сторон исполнительного производства в органы прокуратуры Санкт-Петербурга на судебных приставов-исполнителей в процессе совершения исполнительных действий, в том числе в отношении социально незащищенных категорий граждан, обязывают органы прокуратуры активизировать надзорную работу на данном направлении, обеспечив оперативное восстановление нарушенных прав и привлечение виновных лиц к установленной законом ответственности.

Одним из основных направлений деятельности органов прокуратуры в соответствии с положениями Федерального закона «О прокуратуре РФ» является осуществление надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина¹. Приказом Генерального прокурора РФ от 7 декабря 2007 г. №195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» защита социальных прав граждан на труд, охрану здоровья и медицинскую помощь, социальное обеспечение и иных названа приоритетным направлением деятельности прокуратуры². По общему правилу на основании положений ст. 98 и 99 Федерального закона «Об исполнительном производстве» обращение взыскания на пенсию гражданина-должника не должно превышать 50 % от ее размера³. Как следует из смысла ст. 29 Федерального закона «О страховых пенсиях», на основании исполнительных документов удержано из страховой пенсии может быть не более 50 %, а в исключительных случаях – 70 %⁴.

¹ О прокуратуре Российской Федерации: федер. закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 09.11.2020) [Электронный ресурс]. URL: <https://legalacts.ru/doc/zakon-rf-ot-17011992-n-2202-1-/?yclid=18230011375550751350>.

² Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина: приказ Генерального прокурора РФ от 7 декабря 2007 г. №195 [Электронный ресурс]. URL: <https://genproc.gov.ru/documents/orders/document-14257>.

³ Об исполнительном производстве: федер. закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (с изменениями 2019,2020 гг.). [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71450.

⁴ О страховых пенсиях: федер. закон от 28.12.2013 г. № 400-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38043>.

Положения ст. 4 Федерального закона «Об исполнительном производстве» гарантируют неприкосновенность минимума имущества, необходимого для существования гражданина-должника и членов его семьи при совершении исполнительных действий. В кассационном определении от 04.10.2019 №4-КА19-26 Верховный суд РФ тоже высказался о необходимости соблюдения судебным приставом-исполнителем прав гражданина-должника путем сохранения для него и лиц, находящихся на его иждивении, необходимого уровня существования, с тем, чтобы не оставить их за пределами социальной жизни¹.

На территории Санкт-Петербурга проживает более 5,3 млн граждан, из них 1,3 млн являются пенсионерами, прожиточный минимум для которых с января 2021 г. установлен в размере 10 280,30 руб.², таким образом, минимальный размер пенсии может не превышать указанную сумму³. Учитывая небольшой размер действующей на территории города пенсии – фактически пенсионер-должник после обращения на нее взыскания в размере 50 % получает менее прожиточного минимума, что приводит к обоснованным жалобам в органы государственной власти города и прокуратуры.

Несмотря на вступившие с 01.06.2020 г. изменения в некоторые статьи Федерального закона «Об исполнительном производстве», направленные на невозможность взыскания с гражданина денежных средств, в отношении которых действуют установленные законом ограничения, на практике прогресса в повышении уровня защиты прав пенсионера-должника, к сожалению, не произошло. Как показывает прокурорская практика, судебными приставами-исполнителями при отсутствии иного имущества у пенсионера обращается взыскание на его единственный доход – пенсию в размере 50 % от общей ее суммы.

¹ Кассационное определение Верховного суда РФ от 04.10.2019 №4-КА19-26. [Электронный ресурс]. <https://legalacts.ru/sud/kassatsionnoe-opredelenie-sudebnoikollegii-po-administrativnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-04102019-n-4-ka19-26>.

² Статистика Управления Федеральной службы государственной статистики по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области. [Электронный ресурс]. URL: <https://petrostat.gks.ru/storage/mediabank/Числ.СПб%20на%2001.01.2020.pdf>.

³ Статистика Отделения Пенсионного фонда Российской Федерации по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pfrf.ru/knopki/zhizn/~4394>; <https://www.26-2.ru/art/355921-velichina-projitochnogo-minimuma-po-regionam-rf-na-2021-god-tablitsa>.

Об изложенном также свидетельствует большое количество обращений пенсионеров, поступающих уполномоченному по правам человека в Санкт-Петербурге. Например, в июне 2020 г. только после обращений пенсионеров М. и Л., находящихся в трудной жизненной ситуации, к уполномоченному по правам человека в Санкт-Петербурге, последнему удалось через руководство УФССП России по Санкт-Петербургу добиться снижения взысканий с пенсий граждан до 10%¹.

Несмотря на имеющиеся в Федеральном законе «Об исполнительном производстве» процедуры оспаривания незаконных действий или бездействия должностных лиц службы судебных приставов, в том числе в судебном порядке, они не являются «панацеей». Преимущество прокурорского способа защиты состоит в том, что прокурор не является «заинтересованным» лицом, в подчинении которого находится судебный пристав-исполнитель, принявший незаконное решение или допустивший незаконное бездействие. В этой связи обжалование таких действий (бездействия) вышестоящим должностным лицам службы судебных приставов в порядке подчиненности не всегда приводит к принятию законного и правильного решения, а судебный способ защиты прав, как правило, отличается своей длительностью.

Надзор за исполнением законов при осуществлении сотрудниками органов принудительного исполнения своих функций в соответствии с Федеральным законом «О прокуратуре РФ» осуществляют Генеральный прокурор РФ и подчиненные ему прокуроры. Именно прокурору предоставлено исключительное право беспристрастно и объективно в порядке надзора оценить законность действий сотрудников службы судебных приставов. В органах прокуратуры в соответствии с их полномочиями разрешаются заявления, жалобы и иные обращения, содержащие сведения о нарушении законов, общие требования к которым закреплены в Федеральном законе «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ»².

Обращения граждан на незаконные действия (бездействие) судебных приставов-исполнителей, которые не рассматривались в порядке

¹ Пенсионерам-должникам снизили размер взысканий до 10% пенсии. [Электронный ресурс]. URL: https://ombudsmanspb.ru/news/02_06_2020_pensioneram_dolzhnikam_snizili_razmer_v.

² О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации: федер. закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ (ред. от 27.12.2018). [Электронный ресурс]. URL: <https://fzrf.su/zakon/o-poryadke-rassmotreniya-obrashchenij-grazhdan-59-fz>.

подчиненности заместителем или начальником районного отдела судебных приставов, подлежат направлению им для рассмотрения и принятия решения. В случае непринятия мер руководством районной службы судебных приставов, такие жалобы подлежат разрешению прокурором района, на территории которого расположен отдел судебных приставов. Для пресечения фактов нарушений прокурору предоставлен широкий инструментарий, с помощью которого он защищает права граждан. Немаловажную роль в указанном перечне занимает представление прокурора об устранении нарушений закона, которое вносится должностному лицу, уполномоченному устранять нарушения.

По-прежнему основную массу нарушений в ходе совершения исполнительных действий допускают судебные приставы-исполнители структурных подразделений УФССП России по Санкт-Петербургу – отделов или отделений районного уровня, возглавляемые старшими судебными приставами (начальниками). Несмотря на имеющуюся у прокурора возможность принесения протеста на незаконное решение (постановление) службы судебных приставов районного звена, прокурорский протест в силу своей правовой природы не позволяет в полной мере добиться устранения нарушений закона, поскольку требует только отменить или изменить незаконное решение, а не устранить в полном объеме нарушения закона. Правом внесения представлений об устранении нарушений законов главным судебным приставам субъектов РФ в силу п. 19 Указания Генерального прокурора РФ от 12.05.2009 №155/7 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов судебными приставами» наделены лишь прокуроры субъектов РФ¹.

Проблемы совершенствования практики защиты социальных прав пенсионеров-должников

В настоящее время районные прокуроры при выявлении нарушений в действиях судебных приставов-исполнителей материалы проверок с проектами представлений направляют в прокуратуру Санкт-Петербурга. Синхронизировать вопрос одновременного направления районными прокурорами материалов проверок с проектами представлений не представляется возможным, поскольку проверки отделов судебных приставов

¹ Об организации прокурорского надзора за исполнением законов судебными приставами: указание Генерального прокурора РФ от 12.05.2009 №155/7 [Электронный ресурс]. URL: <https://genproc.gov.ru/documents/orders/document-14273>.

проводятся не только на основании организационно-распорядительных документов Генеральной прокуратуры РФ и прокуратуры города, а также по обращениям граждан и организаций, сроки рассмотрения которых не могут быть одинаковы для всех прокуратур. Указанная процедура прокурорского реагирования приводит к затягиванию вопроса устранения нарушений, поскольку на практике прокурор города или его заместитель вносит обобщенное представление, используя проекты представлений, поступающих в разное время из районных прокуратур.

Кроме того, районный прокурор не может обеспечивать контроль устранения нарушений по его проектам представлений, так как в соответствии с Федеральным законом «О прокуратуре РФ» данную задачу осуществляет прокурор, внесший представление – прокурор Санкт-Петербург или его заместитель. В первую очередь указанная процедура прокурорского реагирования связана с тем, как правильно отмечено М.В. Гадиятовой, что у старшего судебного пристава соответствующего структурного подразделения территориального органа ФССП России отсутствуют полномочия по привлечению к дисциплинарной ответственности подчиненных ему работников [4].

Думается, наделение прокуроров районного звена полномочиями самостоятельно вносить представления об устранении нарушений законов непосредственно начальнику районного отдела службы судебных приставов позволит не только оперативно реагировать на факты нарушений, но и обеспечить контроль за реальным их устранением.

Для привлечения к дисциплинарной ответственности виновных в выявленных нарушениях судебных приставов-исполнителей на основании представления районного прокурора начальник районного отдела может инициировать перед УФССП России по Санкт-Петербургу вопрос о проведении служебной проверки, по результатам которой виновные должностные лица районного отдела могут быть привлечены к дисциплинарной ответственности.

Внесение соответствующих изменений (наделение начальников районных отделов правом привлекать судебных приставов-исполнителей к дисциплинарной ответственности) в Федеральный закон «Об органах принудительного исполнения» также позволит упростить процедуру привлечения виновных лиц районного отдела судебных приставов к дисциплинарной ответственности.

Анализ сложившейся судебно-прокурорской практики в Санкт-Петербурге свидетельствует о многочисленных нарушениях при взыскании с пенсионеров долгов по исполнительным производствам, поскольку судебные приставы-исполнители в своей деятельности руководствуются исключительно положениями Федерального закона «Об исполнительном производстве», в котором до настоящего времени четко не закреплена обязанность по выяснению имущественного положения гражданина, а также не урегулирован вопрос снижения процента взыскания при установлении факта ухудшения имущественного положения гражданина-должника.

Заключение

В заключение следует отметить давно назревшую необходимость закрепления в Федеральном законе «Об исполнительном производстве» положений, обязывающих должностных лиц службы судебных приставов при совершении исполнительных действий в отношении пенсионеров самостоятельно выяснять их имущественное положение, и в случае если документально подтвержденный доход должника после обращения взыскания на него будет менее прожиточного уровня – взыскивать с пенсии не более 10 % от ее общей суммы, а в исключительных случаях – не более 20%.

Список литературы

1. Абаева Е.А. Свободное развитие человека как условие современного социального государства // Известия Саратовского ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2017. Т. 17. Вып. 3. С. 323–333.
2. Акишин М.О. Функции государства и процесс модернизации // Ленинградский юридический журнал. 2011. № 3(25). С. 58–74.
3. Афанасьев В.С., Афанасьева Л.В. Некоторые проблемы теории социального государства // Социальное государство: мировой опыт и реалии России. М., 2001. С. 56–60.
4. Гадиятова М.В. Проблемы оспаривания прокурором действий (бездействия) судебных приставов-исполнителей в административном судопроизводстве. 2017 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-osparivaniya-prokurorom-deystviy-bezdeystviya-sudebnyh-pristavov-ispolniteley-v-administrativnom-sudoproizvodstve/viewer>.
5. Жичкина С.Е., Петров А.В. Личность, общество, государство и право в политико-правовой концепции Лоренца фон Штейна. М.: Дом Печати, 2013. 186 с.
6. Захарьян Д.А. Социальное государство: основные этапы развития и современное состояние // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2016. Т. 16. № 3. С. 649–658.

7. Калашников С.В. Функциональная теория социального государства. М.: Экономика, 2002. 188 с.
8. Кочеткова Л.Н. Теория социального государства Лоренца фон Штейна // Философия и общество. 2008. Вып. 3. С. 69–79.
9. Мартышин О.В. Идея социального государства и ее противники // Государство и право. 2011. № 12. С. 5–15.
10. Пискунов Д.С. Теория социального государства Лоренца фон Штейна // Закон и право. 2021. № 6. С. 58–61.
11. Торлопов В.А. Основные модели социального государства // Человек и труд. 1998. № 6. С. 4–8.
12. Чиркин В.Е. Конституция и социальное государство: юридические и фактические индикаторы // Журнал российского права. 2008. №12. С. 24–37.
13. Чиркин В.Е. Принцип социальной справедливости в сравнительном измерении // Труды института государства и права РАН. 2016. № 5. С. 72–83.
14. Штейн Л. История социального движения во Франции с 1789 г. Т. I. Основное понятие общества и социальная история французской революции до 1830 г. СПб.: Тип. А.М. Котомина, 1872. [4], IV, СХХVI, 305 с.
15. Esping-Andersen G. The three worlds of welfare capitalism. – Princeton (N.J.): Princeton univ. press, 1990. VIII, 248 с.

References

1. Abaeva, E.A. (2017). Svobodnoe razvitie cheloveka kak uslovie sovremennogo social'nogo gosudarstva [Free human development as a condition of a modern social state]. *Izvestiya Saratovskogo un-ta – Izvestia Saratov University*. Nov. ser. Ser. Ekonomika. Upravlenie. Pravo. T. 17. Vyp. 3. pp. 323–333. (In Russian)
2. Akishin, M.O. (2011). Funkcii gosudarstva i process modernizacii [Functions of the state and modernization process]. *Leningradskij juridicheskij zhurnal – Leningrad Legal Journal*. No 3(25). pp. 58–74. (In Russian)
3. Afanas'ev, V.S., Afanas'eva, L.V. (2001). *Nekotorye problemy teorii social'nogo gosudarstva* [Some problems of the theory of a social state]. *Social'noe gosudarstvo: mirovoj opyt i realii Rossii* [Social state: world experience and realities of Russia]. Moscow. pp. 56–60. (In Russian)
4. Gadiyatova, M.V. (2017). *Problemy osparivaniya prokurorom dejstvij (bezdejstviya) sudebnyh pristavov-ispolnitelej v administrativnom sudoproizvodstve* [Problems of the prosecutor challenging the actions (inaction) of bailiffs in administrative proceedings]. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-osparivaniya-prokurorom-deystviy-bezdeystviya-sudebnyh-pristavov-ispolnitelej-v-administrativnom-sudoproizvodstve/viewer>. (In Russian)
5. Zhichkina, S.E., Petrov, A.V. (2013). *Lichnost', obshchestvo, gosudarstvo i pravo v politiko-pravovoj koncepcii Lorenca fon SHtejna* [Personality, society, state and law in the political and legal concept of Lorenz von Stein]. Moscow: Dom Pechati. 186 p. (In Russian)
6. Zahar'yan, D.A. (2016). Social'noe gosudarstvo: osnovnye etapy razvitiya i sovremennoe sostoyanie [Social state: the main stages of development and the modern state]. *Vestnik RUDN. Seriya: Sociologiya – Bulletin of RUDN. Series: Sociology*. T. 16. No 3. pp. 649–658. (In Russian)

7. Kalashnikov, S.V. (2002). *Funkcional'naya teoriya social'nogo gosudarstva* [Functional theory of the social state]. Moscow: Ekonomika. 188 p. (In Russian)
8. Kochetkova, L.N. (2008). Teoriya social'nogo gosudarstva Lorenca fon SHtejna [The theory of the social state of Lorenz von Stein]. *Filosofiya i obshchestvo – Philosophy and society*. Vyp. 3. pp. 69–79. (In Russian)
9. Martyshin, O.V. (2011). Ideya social'nogo gosudarstva i ee protivniki [The idea of a social state and its opponents]. *Gosudarstvo i pravo – State and law*. No 12. pp. 5–15. (In Russian)
10. Piskunov, D.S. (2021). Teoriya social'nogo gosudarstva Lorenca fon SHtejna [Theory of the social state of Lorenz von Stein]. *Zakon i pravo – Law and law*. No 6. pp. 58–61. (In Russian)
11. Torlopov, V.A. (1998). Osnovnye modeli social'nogo gosudarstva [Basic models of the social state]. *CHelovek i trud – Man and labor*. No 6. pp. 4–8. (In Russian)
12. CHirkin, V.E. (2008). Konstituciya i social'noe gosudarstvo: yuridicheskie i fakticheskie indicatory [Constitution and social state: legal and factual indicators]. *ZHurnal rossijskogo prava – Journal of Russian law*. No12. pp. 24–37. (In Russian)
13. CHirkin, V.E. (2016). Princip social'noj spravedlivosti v sravnitel'nom izmerenii [The principle of social justice in the comparative dimension]. *Trudy instituta gosudarstva i prava RAN – Works of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences*. No 5. pp. 72–83. (In Russian)
14. SHtejn, L. (1872). *Istoriya social'nogo dvizheniya vo Francii s 1789 g. T. I. Osnovnoe ponyatie obshchestva i social'naya istoriya francuzskoj revolyucii do 1830 g.* [The history of the social movement in France from 1789 T. I. The main concept of society and the social history of the French revolution until 1830]. St. Petersburg: Tip. A.M. Kotomina. 305 p. (In Russian)
15. Esping-Andersen, G. (1990). *The three worlds of welfare capitalism*. – Princeton (N.J.): Princeton univ. press. 248 p.

Об авторе

Саманба Иван Леонидович, аспирант, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: procpush@yandex.ru

About the author

Ivan L. Samanba, post-graduate student, Pushkin Leningrad State University Saint Petersburg, Russian Federation, e-mail: procpush@yandex.ru

Поступила в редакцию: 07.11.2021

Received: 07 November 2021

Принята к публикации: 25.11.2021

Accepted: 25 November 2021

Опубликована: 20.12.2021

Published: 20 December 2021